

Мир как неволя и представления

Часть I. Битва за субстрат

Под «субстратом» в биологии подразумеваются питательные вещества, необходимые данному виду для поддержания жизни и размножения. Субстрат – строительный материал для тел. Соответственно, под «битвой за субстрат» понимают конкурентную борьбу различных особей, колоний и видов, нуждающихся в данном веществе, группе веществ или в целом их комплексе, т.е. в субстрате, за возможность его потребления.

Чаще всего, понятие «битва за субстрат» используется в микробиологии, и это неудивительно, поскольку трудно подобрать более точный термин к той визуально наблюдаемой в бульоне или агар-агаре смертельно жестокой и весьма изобретательной в средствах конкуренции за возможность обрести и поглотить нужные питательные вещества, включая и тельца организмов-конкурентов, в мире низших форм жизни.

Весьма любопытен тот факт, что битва за субстрат происходит не только между отдельными клетками, но и между колониями, и даже видами (так называемая «межвидовая борьба»). Казалось бы, отдельные бациллы, особенно это касается неспособных к активному движению, даже если и «подозревают» наличие поблизости своих собратьев по химическому составу среды, то уж, во всяком случае, им нет до них никакого дела. Какие тут могут быть «корпоративные интересы»? Ан нет. Что-то незримое их связывает. «Свои» у подавляющего большинства видов не уничтожаются, и внутривидовая конкуренция ограничивается жадностью в поглощении дефицитной пищи. Иными словами, даже в таких мелких и примитивных созданиях, каковыми являются бактерии и простейшие, заложена, кроме программ индивидуального выживания и продолжения рода простейшими способами – делением, почкованием, шизогонией, программы видового выживания и процветания, за счет наследственности, изменчивости и обмена генетической информацией (например, посредством конъюгации), с одной стороны, и конечности существования отдельной особи, с другой).

Таким образом, битва за субстрат, хоть и происходит ради пищи, но не самой по себе, а как средства индивидуального, группового и видового выживания и процветания, причем видовое выживание и процветание имеют явный приоритет перед индивидуальным и групповым, а групповое – перед индивидуальным. Но есть и еще один уровень, более высокий по отношению к видовому (и всех вышележащих уровней общепринятой классификации, вплоть до уровня царств), который обеспечивается, в том числе, и микробами – общебиологический. Задача выживания и процветания жизни на Земле, имеющая более высокий приоритет по отношению к индивидуальному, групповому и видовому. Каким-то загадочным образом в микроскопической и примитивной клетке, которой неизвестно, вроде как, ничего, кроме химического состава и температуры окружающей среды, заложена задача биосферного уровня. Запомним это. Еще пригодится.

Но за субстрат воюют не только в термостатах лабораторий. Всё живое беспрестанно занято этим. Каждая особь, колония, вид. Каждый вид – по-своему. Каждый – за свой субстрат. Для растений субстратом являются свет, вода, углекислый газ, азот, минеральные соли и, меньше, кислород. Для травоядных животных это растения, кислород и вода. Для плотоядных – животные, кислород, вода и, меньше, растения. Для человека – животные, растения, кислород, вода, и... много еще чего, с некоторых цивилизованных пор. Это мы тоже запомним.

То, что принято называть «неживой природой», тоже воюет за субстрат, хотя и несравненно примитивней тех же бактерий. Для небесных тел субстратом является масса. Для кристаллов – соли. Для радикалов – заряд. Между «живой» и «неживой» природой в традиционном понимании этих терминов вообще нет четкой границы. Ярчайший пример тому – вирусы. Одна-единственная молекула нуклеиновой кислоты (ДНК или РНК) в полисахаридном капсиде, часто даже без белка, принципиально неспособная к размножению иначе, как через самовоспроизведение в определенной клетке и только за счет клетки – это не жизнь, даже и в глупом понимании жизни «как способа существования белковых тел», но и не мертвечина. Понятие «жизнь» здесь для меня ограничивается выражением жизненного пути отдельного представителя биологической системы как особью, активной земной формы жизни. В более широком смысле мы должны называть жизнью продолжительность функционирования (то есть, жизненный путь) любой системы.

Материя, составляющая все системы, издревле и на основании опыта несчетных поколений людей наделена нами свойствами, что сместило фокус вопроса о движущей, развивающей и организующей силе в область специфически человеческую, а точнее – в философскую. Философы-идеалисты, выступающие за некую «свободную волю» Бога, Духа, Творца, создающую материю и управляющую ей, и философы-материалисты, отрицающие высшие духовные начала и утверждающие, что материя развивается «сама по себе» по загадочным «законам развития», составляют два враждебных и, как показывает история, непримиримых лагеря. Они спорят уже многие века и никогда не смогут договориться, пока не передвинут фокус данного вопроса туда, где ему место - посередине. Чего, впрочем, не случится, ведь и материалисты, и идеалисты черпают творческие силы, иначе средства к существованию, из противостояния. А профессиональных философов-дуалистов не бывает. По большому счету, дуалисты (здесь я не имею в виду сказочников, сочиняющих грандиозные действия рождения мира из двух самостоятельных начал) и не нуждаются в философии. Им и так все ясно. Материя – носитель. Дух – свойства. Без диалектической пары, т.к. единство есть, а противоречия нет. Одно не существует без другого. И непонятого, самоценного, «божественного» в этом ровно столько, сколько требуется для объяснения развития, т.е. процесса открытия системами новых, более выгодных путей взаимодействия с миром, что происходит за счет поиска новых способов организации и функционирования систем. Все остальное может быть объяснено автоматизмами, и лишь выработка новых автоматизмов является единственным процессом, для которого действительно нужна воля.

Часть II. Происхождение земной биологической жизни

Много загадок таит происхождение земной биологической жизни. Этот вопрос всегда был и остается одним из самых важных в битве идеалистов с материалистами. Человеку достаточно идентифицировать себя как материалиста или идеалиста, и тут же всем становится ясно, каким будет мнение этого человека по вопросу происхождения жизни на Земле. И обратно, по тому, как человек решает для себя этот вопрос, приверженность его к материалистическому или идеалистическому миропониманию очевидна.

Пытаясь найти ответ на вопрос о происхождении земной биологической жизни, материалисты скрупулезно находят, проверяют и систематизируют факты. В отличие от них, идеалисты выдвигают некие божественные откровения о «вдыхании жизни» в отвердевающую поверхность расплавленного шарика, вращающегося вокруг звезды и согреваемого ее светом. Кем? Богом, эдакой абсолютной, сверхразумной бестелесной волей с темным прошлым и сомнительными намерениями. При этом, идеалисты совершенно не утруждают себя поиском доказательств. Те «факты», что они удосуживаются приводить, суть следствия веры, то есть, они носят иррациональный характер и доказательствами служить не могут по определению. Все эти спекулятивные «истины» интересны только историкам, нужны исключительно жрецам, и убеждают лишь недалеких.

Идеи «обсеменения» Земли из космоса в разных вариациях – так называемой панспермии, преднамеренного вмешательства инопланетян или биологического воплощения на Земле небологического разума (разума иного типа и происхождения), не отвечают на существо вопроса о зарождении земной жизни, как таковой, а лишь отдалают его решение в иное место и время или в иной мир. Недавно космический зонд доставил из хвоста кометы на Землю образцы, содержащие углеводородные соединения, отличные от тех, что попадают к нам с метеоритами. На этом основании делается предположение о том, что нужные для зарождения биологической жизни на Земле соединения могли попасть сюда с кометами, и это согласуется с более ранними экспериментами по радиационному облучению льда. Результаты этих исследований, в принципе, на вопрос о зарождении жизни не отвечают, а могут быть использованы как элементы любой теорией. Но журналист дает такой заголовок этому материалу: «На кометах найдены "семена" жизни». Во как! Ни больше, ни меньше. Интересно, а задавался журналист вопросом, откуда взялись эти «семена» в космосе?

Из известных и существенных у нас осталась лишь одна, материалистическая идея «самозарождения» биологической жизни. Мне было смешно наблюдать, какие страдания испытывали некоторые отечественные материалисты, когда расписывали зарождение жизни на остывающей коре Земли. Вакуоли – всего лишь пузырьки водно-аммиачного раствора в агрессивной в химическом отношении среде, будто бы, росли и дробились, росли и дробились, доросли и додробились до того, что сами по себе научились не только выживать и размножаться, но и передавать по наследству свои свойства. Откуда, правда, взялась ДНК (даже и РНК, суть не меняется), не ясно. Самогенерация ее из химической мелочи (в растворе любой сложности состава, который когда-либо мог без посторонней помощи образоваться на Земле) в принципе невозможна, лишь только редупликация (копирование) с уже имеющегося оригинала. Даже если предположить фантастический случай ее образования, эта молекула не может заставить вакуоль делиться так, чтоб в образованных половинах было по идентичной молекуле ДНК, как и не может она передать никакой информации о данной вакуоли ее дочерним частям, т.к. для этого, во-первых, нужна довольно сложная

система редупликации, а во-вторых, образованное случайно не несет специфической информации о данной вакуоли, т.е код случаен и не отражает параметров, что лишает участие ДНК в вакуольной жизни всяческого смысла, а в третьих, отсутствует система реализации кода, его воплощения в белок.

Самое главное противоречие здесь заключается в том, что примитивнейшая система, вакуоль или что-то еще, неважно, состоящая исключительно из структурно неорганизованной материи со всеми ее диссоциированными в растворе материальными свойствами, объявляется рождающей из себя самой нечто, состоящее из той же материи, но на много порядков превосходящее ее в свойствах. Свойства же не рождаются из ниоткуда. Они всегда соответствуют тому уровню организации, что наличествует в данном случае. Если только не предположить присутствия еще одного свойства, некоего дополнительного фактора, заставляющего, побуждающего, начального – воли.

Надуманность предложенных материалистами гипотез зарождения жизни на Земле очевидна. Безжизненная материя никогда, ни при каких обстоятельствах не может родить жизнь. У нее нет для этого никаких побудительных факторов. Она просто есть, и ей этого достаточно. Другое дело, если мы предположим жизнь в том, что принято считать безжизненным. Тот дух, что несет в себе самая малая крупинка материи, кроме представления свойств материи, характерных для данного уровня организации, обеспечивает еще и поиск, настойчивый поиск лучшего – лучшей, более эффективной организации. Более эффективной в реализации стремления к поглощению, то есть, к обладанию пространством (размер «зоны обладания»), временем (продолжительность «жизни») и уровнями иерархии (контроль внутренних и внешних систем, «власть» в широком смысле). Конкретный механизм реализации этого стремления к обладанию в пяти измерениях предусматривает поглощение субстрата – строительного материала организованной системы любой сложности, любого уровня и любого масштаба.

Примитивные «неживые» системы поглощают, сколько есть и разрушаются вследствие энтропии. Некоторые из них довольно устойчивы – их способ организации можно назвать удачным. Более развитые системы обладают саморегуляцией в определенных пределах. Нет ничего удивительного в том, что «биологический», весьма и весьма, особенно в плане саморегуляции, эффективный способ организации материально-духовных систем, настолько эффективный, что сплошь заполонил целую планету, был найден. Как именно – уже не имеет принципиального значения. Очевидно, стадий развития материально-духовных систем, предшествующих рождению первой, самой примитивной, о которой мы только знаем, клетки, было очень и очень много. Где-то вначале некоей «гениальной» системой (известно, что прогресс, в том числе и как эволюция систем, целиком есть заслуга гениев, т.е. систем, значительно отличающихся от распространенных), пусть даже и вакуолю, был найден самый примитивный способ наследования, не требующий такого мощного структурно-функционального аппарата, какой есть в любой современной клетке, поскольку этого требует сама технология передачи с участием нуклеиновых кислот. И только потом, через многие поколения «гениев», возникла современная клетка. Открытие наследования сделало системы потенциально бессмертными (не в индивидуальном смысле, но в типовом, через продолжение рода).

Тот, кто утверждает, подобно материалистам, что безжизненная материя родила самовоспроизводящуюся жизнь и, при этом, не соглашается с тезисом о духовной природе поиска новых форм организации – не только лукавит. Он еще и загоняет себя в логический тупик. Ему приходится довольствоваться материей и ее универсальными свойствами, чтоб объяснить все разнообразие и весь прогресс мира, а это невозможно без того, чтоб отдать все развитие целиком на откуп случайности, хаосу. Но истинного, абсолютного хаоса не бывает, это условность, так как любой хаос – это очень сложный порядок, регулируемый причинно-следственными отношениями такой степени запутанности, которую человек отследить не может. Теория вероятности – лишь способ более точного описания мира там, где точные законы неприменимы по причинам громоздкости и множественности объектов применения, но не причина его. Нельзя строить реальность из способа описания. Для материи и свойств, лишенных воли к поиску, применим лишь закон всеобщего детерминизма. Там, где материя и свойства целиком жестко определены их прошлым, все должно было решиться в момент образования нашей Вселенной, в том числе и то, что Вы, уважаемый читатель, родились, научились читать и читаете сейчас этот текст. Не слишком ли много было заложено в одном, пусть и «Большом», взрыве? В этом плане материалисты переплюнули идеалистов – известных фантастов.

Часть III. Время

До того, как мы перейдем к сути данной статьи, нам требуется обсудить еще одну тему, а именно – тему неизбежности смерти. Мы воспринимаем грядущую, свою или чужую, гипотетическую или надвигающуюся, принимаемую или отвергаемую, смерть как величайшую несправедливость по отношению ко всему «живому», к человечеству, и, особенно болезненно, к нам лично. Мы завидуем «бессмертным» для нас объектам – земной тверди, небу, звездам, миру. Лишь при трагическом стечении обстоятельств мы принимаем смерть как

избавление от страданий (как правило, это касается случаев «понимания» чужой смерти как избавления от страданий, или планируемого самоубийства). Неизменно высокая для развитых стран частота самоубийств, еще более высокая – «случайных» смертей по глупой неосторожности, а также большая доля психосоматических заболеваний (Эрик Берн еще по этому поводу заметил, что нет чисто психических или чисто соматических заболеваний, а есть психосоматические) всегда наводили человечество на предположения о неких заложенных механизмах самоликвидации индивида во имя выживания вида.

Биологи прямо указывали на биологическую целесообразность смерти, которая, особенно в форме естественного отбора и вкупе с наследственностью и изменчивостью, дает неограниченный потенциал биологического разнообразия и процветания. Генетики, во исполнение этого специфического заказа, даже искали (и находили!) ограниченность, предельность числа делений стволовых клеток (напомню, во взрослом организме размножаются, кроме половых, только стволовые клетки; размножаются они митотическим делением, а после деления одна из них остается стволовой, другая же дифференцируется в клетку любой ткани, по потребности), за счет потери части кода ДНК при редупликации, чем объясняли снижение регенеративных способностей с возрастом. Чем меньше способность к восстановлению, тем меньше шансов у особи выжить, ведь особь постоянно находится под воздействием повреждающих факторов внешней среды (телесные и психические травмы, инфекционные заболевания, физические и химические вредности). Что касается эндогенных повреждающих факторов, то установить их наличие и передачу по наследству в абсолютном смысле не представляется возможным. Скорее, речь идет о врожденной слабости индивида к тем или иным экзогенным агрессивным агентам (физическим, химическим, биологическим, психическим), или об извращенных реакциях организма на них, или о структурно-функциональных нарушениях, а не о самоликвидации особи через болезнь. И наследуется предрасположенность к (подверженности) болезням (как слабость), а не программа запуска эндогенных повреждений. Таким образом, сама по себе, непосредственно, потеря части кода ДНК при редупликации стволовых клеток не объясняет неизбежность смерти, а только посредством внешней агрессии и способности особи к сохранению жизни и восстановлению. Смерть от старости, например не может быть объяснена ограниченностью числа делений стволовых клеток. Иными словами, врожденная слабость есть, ограниченность возможностей к восстановлению есть, а программы самоликвидации нет.

Самоубийства как, предположительно, программа самоликвидации «вредного для вида» индивида, заслуживает самого пристального внимания. Зигмунд Фрейд, подводя научно-философскую базу под психоанализ, пришел к пониманию внешних и внутренних проявлений психической деятельности как различных путей реализации, отвода, избавления от накапливаемых в процессе жизнедеятельности индивида и раздражающих его через чувство неудовольствия избытков психической энергии. Процесс реализации, напротив, сопровождается внутренним поощрением в виде возникающего чувства удовольствия. Все это касается, в первую очередь, часто наблюдаемых в психотерапевтической практике и вообще в жизни совместных и, зачастую, взаимозамещающих проявлений сексуальности и агрессивности (например, в случаях овладения женщиной поверженного противника или возникновении приступов ярости в ответ на обманутые сексуальные ожидания, имеющих свою «прелесть»). И сексуальное влечение, и агрессивность могут быть направлены на самого себя, рождая нарциссизм и аутоагрессию. Фрейд подробно изучал развитие и становление нормального, зрелого сексуального влечения и выявил ведущую роль задержек и редукций в развитии неврозов. Тесная связь сексуального и агрессивного начал в человеке позволила Фрейду выделить особо и объединить сексуальность и агрессивность общим энергетическим источником – либидо. Теория либидо как созревающего во взаимосвязи с психологическим созреванием индивида сексуального влечения и имеющего собственный энергетический источник, позволяла многое красиво объяснить в сексуальности, но не давала исчерпывающих ответов на вопросы, возникающие при попытках объяснения агрессии (и, тем более, аутоагрессии). Фрейд пошел глубже, ища биологический смысл обнаруженных им деструктивных психических процессов, и сделал предположение о том, что основные (сексуальные и агрессивные) движущие силы личности не ограничиваются стремлением к продолжению рода, собственно либидо, но содержат также противоположность его в виде стремления к смерти, мортидо, обеспечивающего выживание индивида и выживание вида в более широкой временной перспективе, и, косвенно, существование земной жизни в целом. Некоторые из последователей Фрейда значительно развили тему стремления к смерти. Например, Карл Меннингер объяснял неосознаваемыми проявлениями мортидо (он понимал под этим термином деструктивные тенденции в психике в противовес конструктивной направленности либидо) не только случаи явного убийства, самоубийства и членовредительства, но и все «случайные», на первый взгляд, смерти, повреждения и самоповреждения из-за «неосторожности», и даже знакомую многим тягу к риску.

Следуя этой линии рассуждений, мы находим еще одно подтверждение запрограммированной неминуемой индивидуальной кончины. Выходит, предопределенность конца заложена даже и на уровне высшей нервной деятельности, где она самым невероятным образом сочетается со страстным, всепоглощающим и все

объясняющим желанием жить и жить хорошо. Осторожные предположения Фрейда и более уверенные утверждения Меннингера мудры и абсурдны одновременно. Мудры глубиной объяснения наблюдаемых явлений. Абсурдны противоречием здравому смыслу. Живое стремится к смерти? Нет! Живое жаждет жизни! Активной, здоровой и вечной! Посмотрите, хотя бы, на наших толстосумых старцев, тратящих баснословные средства на научные исследования по любым направлениям, обещающим хоть бы и микроскопическую надежду на продление их драгоценных, в материальном плане, жизней! Посмотрите на их жен, любовниц и прочих бомондамок, готовых намазать на лицо и другие части тела всё, что угодно, вплоть до препаратов, изготовленных из человеческих детенышей, лишь бы не сморщивалась с возрастом их бесценная, с точки зрения специфической женской карьеры, кожа!

С другой стороны, человек кровожаден, а с мортидо гораздо проще объяснить убийства и, главное, самоубийства. Фрейд не зря был осторожен в этом вопросе – ему хватало с избытком ума и не было особой нужды писать бестселлеры. Я полагаю, что так же, как либидо должно «созреть», чтоб закрепиться, в конце концов, на внешнем объекте противоположного пола, так и мортидо (если оно вообще необходимо для объяснения агрессии, в чем я сомневаюсь, вполне хватает гормонов и возбуждения определенных зон мозга) должно созреть, т.е., научиться избегать направленности на самого себя (не порождать аутоагрессивных поползновений), и обзавестись, про запас, приличным набором заместительных социально-приемлемых (сублимированных) форм выражения. Самый главный вывод состоит в том, что не следует проблемы созревания одной психологической функции (пользу которой для выживания вообще трудно переоценить – кем бы мы были без агрессии? и были бы вообще?) у отдельных человеческих индивидов, экстраполировать на все живое в качестве биологического закона.

Проблема неизбежности смерти гораздо проще. Она – в ограниченности нашего привычного восприятия действительности. Нам привычно поглощение строительного материала, субстрата (в виде пищи, воды и воздуха). Нам привычно поглощение пространства (в виде «покорения», конечно). Нам менее привычно, но, все-таки, понятно поглощение уровней иерархии (в виде «исследования» и «освоения»), по обе (суб- и супра-) стороны от нашего личностного. Но нам совершенно чуждо понимание поглощения времени. Время – всегда, почему-то, для нас данность, оно нам кем-то «отмеряно» или чем-то «отпущено», а мы его «тратим». Нам просто не приходит в голову, что за время жизни точно также нужно постоянно бороться, как за субстрат, пространство и глубину. И не только индивидуально.

Возьмем простую, прочную и надежную систему, кристалл. Алмаз или еще более долговечный. Зальем его свинцом, плюс еще чем, не важно, лишь бы защищало от всего возможного. Запустим болванку в космос. Будет ли кристалл вечным? Вряд ли. Разве что сообщить ему третью космическую скорость... Хорошо, сообщили, 10 третьих космических. Да еще и в направлении, исключающем всякую возможную встречу. Вечен? Нет! Нет, по сравнению с нашей жизнью, конечно, «вечен», но не абсолютно. Рано или поздно, он с чем-нибудь встретится. Его жизнь будет долгой, очень долгой, такой долгой, что нам трудно даже представить, с нашей, в редких случаях, сотней лет. Он не обладает (не факт, что никогда не будет обладать в иных условиях) пространством, он не поглощает углерод, «усваивая» его своей решеткой (не факт, что никогда не будет поглощать), не подчиняет себе суб- и супра- уровни организации (и это поправимо, были бы условия). Взамен всего этого он обрел время. Кстати, можно обойтись и без фантастики, и без гротеска. Черепаха. Один из древнейших видов, свидетель динозавров. Да что вид! Сама-то особь живет – о-го-го, нам и не снилось! Правда, хвастать больше особо нечем... Мы же сделали все наоборот. Не знаю, что лучше. Кому как, видимо. Наши толстосумые старцы и их дражайшие бомондамы, возможно, имеют на этот счет особое мнение.

DrDrill

Продолжение: <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=34982>

Автор: Артур Скальский © ЭкспертЗдравСервис ОБЩЕСТВО, МИР 👁 11228 21.12.2006, 19:10 🔄 962

URL: <https://babr24.com/?ADE=34929> Bytes: 24416 / 24309 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)